

В Е С Т Н И К
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССА

№ 2
2016

Т.В. САХНОВА

Актуальные парадигмы цивилистического процесса

11

В.В. ЯРКОВ

Допустимо ли судебное оспаривание нормативных правовых актов
(или их отдельных положений), утративших силу?

44

С.В. МОИСЕЕВ

Отдельные направления совершенствования кассационного производства
в гражданском процессе

65

ЖИЛЬ КУНИБЕРТИ

Проблемы признания иностранных судебных решений,
не имеющих мотивированного обоснования: доступ к правосудию, уклонение
от судебного разбирательства и вопросы эффективности

181

Д.Н. ЛАТЫПОВ

Процессуальные условия применения надлежащего способа защиты
гражданских прав

272

ПАО «НИЖНЕКАМСКНЕФТЕХИМ»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Актуальные парадигмы цивилистического процесса

Т.В. Сахнова

11

Юридический интерес в гражданском судопроизводстве:
развитие взглядов и современное значение

О.Н. Шеменова

27

Допустимо ли судебное оспаривание нормативных правовых актов
(или их отдельных положений), утративших силу?

В.В. Ярков

44

Отдельные направления совершенствования кассационного производства
в гражданском процессе

С.В. Моисеев

65

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В КОММЕНТАРИЯХ

Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу

Российской Федерации

(продолжение)

О.А. Рузакова

79

Комментарий к Федеральному закону
«О третейских судах в Российской Федерации»
(продолжение)

Д.Х. Валеев, А.И. Зайцев, М.В. Фетюхин

100

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Австрийский устав гражданского судопроизводства 1895 г.
(продолжение)

124

Реформа или контрреформа гражданского судопроизводства
в России в конце XIX в.?

О.И. Золотова

136

Нормативная регламентация формирования состава третейского суда
в период 1649–1917 годов

А.И. Зайцев

154

ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Проблемы признания иностранных судебных решений,
не имеющих мотивированного обоснования: доступ к правосудию,
уклонение от судебного разбирательства и вопросы эффективности

Жиль Куниберти

181

Урегулирование спора при посредничестве судьи
в гражданском судопроизводстве США: генезис

Д.В. Князев

213

Трибуна молодого ученого

Особенности возмещения (компенсации) вреда,
причиненного незаконными действиями органов дознания,
предварительного следствия, прокуратуры и суда
(продолжение)

И.И. Королев

240

СОДЕРЖАНИЕ

7

Организационный групповой иск в России

Д.И. Шандурский

252

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАКТИКА

Процессуальные условия применения надлежащего способа
защиты гражданских прав

Д.Н. Латыпов

272

Обзор изменений законодательства и судебной практики
в сфере защиты прав потребителей в 2015 г.

Л.З. Лутфуллин

282

И будет память отдана, чье имя помнят на века...

293

PERSONALIA

60 лет профессору

Сергею Васильевичу Никитину

296

Иосиф Моисеевич Резниченко – некролог

(2 ноября 1930 г. – 16 января 2016 г.)

298

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАКТИКА

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО СПОСОБА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Д.Н. ЛАТЫПОВ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
юридического факультета Пермского государственного национального
исследовательского университета

Статья посвящена исследованию процессуальных условий применения надлежащего способа защиты гражданских прав. В правовой науке неоднократно возникали рассуждения о целесообразности регламентации перечня способов защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ, поскольку названная статья предусматривает лишь примерный набор способов. Законом не предусмотрено само понятие форм защиты гражданских прав. Между тем выбор способа и формы защиты нарушенного гражданского права принадлежит лицу, чье право нарушено. Следовательно, указанные пробелы в законодательстве могут привести к сложностям при восстановлении нарушенных прав. Кроме того, ГК РФ не закрепляет легальных понятий как защиты, так и охраны гражданских прав. Между тем само существование субъективного гражданского права обусловлено наличием данных правовых категорий, поскольку субъективное право представляет собой предусмотренную законом и обеспечиваемую государством меру возможного (дозволенного) поведения лица по удовлетворению своих законных интересов. Из этого следует, что обязательным условием существования субъективного права является возможность защитить нарушенное или оспоренное право с помощью государства – суда или административных органов.

Ключевые слова: защита гражданских прав; юрисдикционные формы защиты; неюрисдикционные формы защиты.

PROCEDURAL CONDITIONS OF USE OF THE APPROPRIATE MEANS TO PROTECT CIVIL RIGHTS

D.N. LATYPOV,

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure
of the Law Faculty of the Perm State National Research University

The article investigates procedural conditions of use of the appropriate means to protect civil rights. In legal science repeatedly there were discussions about advisability of regulation of the list of methods of protection of civil rights in Art. 12 of the Civil Code of the Russian Federation, as this article provides only a sample set of methods. The law does not provide the very concept of forms of protection of civil rights. Meanwhile, the choice of the method and forms of protection of civil rights belongs to the person whose right is violated. Therefore, these gaps in the law could lead to difficulties in restoration of violated rights. Also, the Civil Code of the Russian Federation establishes no legal concepts such as defense and protection of citizens' rights. Meanwhile, the very existence of the subjective civil right due to the presence of legal categories of data as the subjective right represents the measure of possible (legal) behavior of the person on serving his legitimate interests provided by the law and provided with the state. From this it follows that a necessary condition of the existence of the subjective right is the ability to protect the violated or disputed right by using the state – the court or administrative bodies.

Keywords: protection of civil rights; jurisdictional forms of protection; non-jurisdictional forms of protection.

На сегодняшний день перечень способов защиты гражданских прав приведен в ст. 12 ГК РФ. Вместе с тем нормативное определение способа защиты, равно как и легально закрепленные общие положения о способах защиты гражданских прав, в законе отсутствует.

В правовой науке неоднократно возникали рассуждения о целесообразности регламентации перечня способов защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ, поскольку названная статья предусматривает лишь примерный набор способов. К примеру, А.П. Сергеев высказывает сомнения в научной обоснованности такого перечня, поскольку некоторые из способов защиты взаимно перекрывают друг друга. Тем не менее он признает, что перечень наиболее распространенных способов защиты является полезной мерой, так как заинтересованные лица

могут ориентироваться на возможный инструментарий средств защиты своих нарушенных прав, что облегчает их выбор¹.

До сих пор дискуссионным остается вопрос о целесообразности закрепления в действующем ГК РФ нормы об обязательном применении только тех способов защиты, которые предусмотрены законом. Встречаются отдельные мнения о негнущемся характере перечня способов защиты гражданских прав².

Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 46 Конституции РФ установлен запрет на применение способов защиты, запрещенных законом. Правовые нормы, запрещающие использование способов, не предусмотренных законом, в Конституции РФ отсутствуют.

Изложенное позволяет предположить, что как минимум нормативный правовой акт, имеющий верховенство над всеми прочими источниками права в Российской Федерации, по сути определяющий направление и принципы, в том числе гражданско-правового регулирования, положений о запрете применения способов защиты гражданских прав, прямо законом не предусмотренных, не содержит.

Следует также отметить, что законом не предусмотрено само понятие формы защиты гражданских прав. Между тем выбор способа и формы защиты нарушенного гражданского права принадлежит лицу, чье право нарушено. Следовательно, указанные пробелы в законодательстве могут привести к сложности при восстановлении нарушенных прав.

В правовой доктрине высказано множество суждений в отношении понятия и квалификации форм и способов защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов. Довольно широкий разброс мнений по этому вопросу обусловлен прежде всего тем, что при разграничении и классификации форм защиты исследователи применяют разные критерии.

Деление форм защиты гражданских прав только на юрисдикционную и неюрисдикционную, на наш взгляд, наиболее соответствует современным тенденциям развития гражданского законодательства (в частности, аналогичная позиция отражена в Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса РФ³). Неюрисдикционная форма защиты осуществляется самостоятельно частным лицом, чьи права нарушены или оспариваются. Юрисдикционная форма может быть реализована государственным либо иным уполномоченным органом, и в данном случае фактически она подразделяется на две «подформы» — судебную и административную. При этом исходя из названной Концепции сама защита рассматривается исключительно как способ защиты гражданских прав, реализуемый в неюрисдикционной форме.

¹ Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Теис, 1996. С. 271.

² Бычков А.И. Ненадлежащий способ защиты права // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 9. С. 14–17.

³ Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса РФ // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 21–22.

Кроме того, ГК РФ не закрепляет легальных понятий как защиты, так и охраны гражданских прав. Между тем само существование субъективного гражданского права обусловлено наличием данных правовых категорий, поскольку субъективное право представляет собой предусмотренную законом и обеспечиваемую государством меру возможного (дозволенного) поведения лица по удовлетворению своих законных интересов. Из этого следует, что обязательным условием существования субъективного права является возможность защитить нарушенное или оспоренное право с помощью государства – суда или административных органов (ст. 11 ГК РФ). При отсутствии государственной защиты право не может существовать, а при утрате возможности защитить нарушенное право оно по сути прекращается. К примеру, если собственник утратил возможность истребовать имущество из чужого владения, прекращается его ключевое правомочие – право владения имуществом, что влечет прекращение и иных предусмотренных ст. 209 ГК РФ правомочий (права по распоряжению и пользованию имуществом), а следовательно, и права собственности в целом. Утраченное право собственности не подлежит защите ни в судебном (путем удовлетворения иска о признании права), ни в административном (путем государственной регистрации) порядке.

Примечательно, что указанная позиция подтверждается судебной практикой¹.

Представляется, что отсутствие легального определения способа защиты гражданских прав наталкивает на необходимость констатации сущности такой правовой категории, что, в свою очередь, опять же приведет к повышению эффективности защиты нарушенных прав заинтересованным лицом.

Итак, цивилистическая литература содержит различные определения данного понятия. А.П. Сергеев считает, что «под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление нарушенных прав и воздействие на правонарушителя»². Автор, таким образом, ставит знак равенства между способом и мерой защиты. Однако представляется, что данный подход не в полном объеме раскрывает рассматриваемую дефиницию. Способ защиты по сути отождествляется здесь с гражданско-правовой санкцией. Однако для защиты нарушенного права не всегда обязателен принудительный характер соответствующих мер. Как раз такой способ защиты, как признание права, и невозможно определить в качестве меры защиты.

Тем не менее изложенный подход довольно популярен у правоведов. Аналогичных позиций придерживается, например, В.А. Хохлов, также называющий способы защиты мерами защиты³.

¹ См., например, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11 июля 2006 г. № Ф08-3140/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 270.

³ Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997. С. 93–98.

Следует отметить, что судебная практика содержит похожий подход: под способами защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав нередко понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление нарушенных или оспоренных прав¹.

Таким образом, под защитой гражданских прав следует понимать применение предусмотренных законом мер юридического и фактического воздействия компетентными органами либо уполномоченными лицами в целях восстановления нарушенных или оспариваемых прав. Охрана гражданских прав представляет собой как развитие гражданских правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии, так и восстановление нарушенных или оспоренных прав.

Следовательно, защита гражданских прав связана прежде всего с совершенным правонарушением, охрана же определяется в качестве мер предупредительного характера, применяемых до свершившегося факта нарушения права. Аналогичное понятие защиты закрепляется и законодателем, который употребляет термин «защита» исключительно по поводу нарушения или оспаривания гражданских прав (п. 1 ст. 11 ГК РФ).

Между тем ряд авторов полагает, что обращение за защитой возможно не только в связи с нарушением либо оспариванием прав. По их мнению, к этому выводу можно прийти при исследовании такого установленного законом способа защиты гражданских прав, как признание права (ст. 12 ГК РФ)².

Однако представляется, что указанное мнение не соответствует сложившейся судебной практике, а следовательно, и действительности. В частности, если рассматривать такой способ защиты, как признание права, на наш взгляд, обязательным условием для вывода о возможности предъявления иска о признании, к примеру, права собственности будет являться наличие спора о праве³. Данная позиция обусловлена тем, что защита в силу ст. 4 АПК РФ и ст. 3 ГПК РФ подлежит только нарушенное право (законный интерес). Факт нарушения права подтверждается наличием спора, когда право собственности оспаривается, отрицается или не признается третьим лицом⁴. Следовательно, указанный способ защиты нарушенного права может быть применен только при наличии спора о праве⁵. В противном случае теряется весь смысл защиты права.

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 25 ноября 2008 г. № Ф09-8771/08-С6 // СПС «КонсультантПлюс».

² Остапюк Н.В. Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты гражданских прав // Юрист. 2006. № 4, 5.

³ Постановление ФАС Уральского округа от 12 апреля 2006 г. по делу № Ф09-2538/06-СЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30 июня 2004 г. по делу № А56-35988/03 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 19 декабря 2008 г. по делу № А19-6411/08-Ф02-6338/08, по делу № А19-6411/08, ФАС Поволжского округа от 11 ноября 2008 г. по делу № А65-5393/08 // СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотрим далее соотношение способов защиты, непосредственно содержащихся в ст. 12 ГК РФ.

Статья 12 ГК РФ на сегодняшний день содержит 13 абзацев с указанием способов защиты гражданских прав. С недавнего времени (с 1 марта 2013 г.) указанный перечень расширен: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дополняет ст. 12 ГК РФ еще одним способом защиты – признанием недействительным решения собрания¹.

Таким образом, развитие законодательства на сегодняшний день направлено на расширение перечня гражданско-правовых способов защиты, содержащегося в ст. 12 ГК РФ, являющейся по сути общеправовой нормой о способах защиты гражданских прав.

Вместе с тем из перечисленных в указанной правовой норме способов следует особо выделить *восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения*.

Не секрет, что защите подлежит только нарушенное или оспоренное субъективное право². Следовательно, конкретный способ защиты нарушенного права может быть применен только при наличии спора о праве³. Следует отметить, что, несмотря на очевидность указанной позиции, в ст. 12 ГК РФ, именуемой «Способы защиты гражданских прав», отсутствует соответствующее правовое положение о таком условии применения способов защиты, как наличие нарушенного права, в связи с чем до сих пор в цивилистике встречаются мнения о возможности реализации способов защиты в отсутствие необходимости установления наличия нарушенного права⁴.

В свою очередь, очевидно, что итогом разрешения спора является восстановление нарушенного права, что также системно подтверждается сложившейся судебной практикой⁵. Следовательно, любой из перечисленных в ст. 12 ГК РФ способов должен приводить к восстановлению нарушенного права.

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 11 января. № 3.

² Постановление ФАС Уральского округа от 12 апреля 2006 г. по делу № Ф09-2538/06-СЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 19 декабря 2008 г. по делу № А19-6411/08-Ф02-6338/08, по делу № А19-6411/08, ФАС Поволжского округа от 11 ноября 2008 г. по делу № А65-5393/08.

⁴ См., например: Остапюк Н.В. Указ. соч.

⁵ См., например: постановления Четвертого арбитражного апелляционного суда от 6 сентября 2012 г. по делу № А58-1602/2012, ФАС Уральского округа от 22 января 2013 г. № Ф09-12299/12, ФАС Московского округа от 19 ноября 2012 г. по делу № А40-106640/11-142-961 // СПС «КонсультантПлюс».

В связи с этим указание в ст. 12 ГК РФ на такой самостоятельный способ защиты права, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, наряду с прочими способами является не вполне целесообразным и логичным.

Кроме того, если рассмотреть отдельные способы, указанные в ст. 12 ГК РФ, то часто можно установить дублирование, т.е. указание на конкретный способ защиты в названной статье Кодекса и в специальном законе.

К примеру, как указывалось ранее, на сегодняшний день в ст. 12 ГК РФ указан такой способ защиты, как признание недействительным решения собрания. В свою очередь, право на предъявление требования о признании недействительными решений общих собраний участников общества с ограниченной ответственностью закреплялось в ст. 43 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», аналогичное право акционеров регулировалось ст. 49 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и т.д.

При этом фактически оспаривание решений органов управления юридического лица квалифицировалось судами в качестве такого способа защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, создающих угрозу нарушения права¹.

Таким образом, развивая указанную мысль, можно предположить, что фактически любой способ защиты гражданских прав представляет собой либо восстановление положения, существовавшего до нарушения права, либо пресечение нарушения права, либо компенсацию потерь, вызванных нарушением права. Следовательно, возникает вопрос о целесообразности перечисления всех прочих способов в ст. 12 ГК РФ, которая по своему определению и содержанию должна состоять из наиболее общих правовых положений о способах защиты, содержащих единое определение и единые (общие) условия применения.

В связи с этим представляется, что указанную статью Кодекса можно изменить путем подобного сокращения перечня способов, при этом следует, полагая, отграничить понятия *целей, условий* применения способов защиты от самих способов.

Наконец, с появлением п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», посвященного вопросам избрания заинтересованным лицом способа защиты гражданских прав, вновь возникло активное обсуждение понятий «надлежащего» и «ненадлежащего» способов защиты.

Приведенный набор теоретико-практических проблем подтверждает актуальность исследования названного вопроса с целью определения единого подхода к законодательному регулированию способов защиты гражданских прав.

¹ Постановления ФАС Поволжского округа от 21 июня 2012 г. по делу № А55-22986/2011, ФАС Уральского округа от 14 января 2010 г. № Ф09-10676/09-С4, ФАС Волго-Вятского округа от 3 ноября 2010 г. по делу № А31-701/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Следует повториться, что материальный закон не содержит каких-либо общих, применимых ко всем способам защиты условий. Системный анализ сложившейся судебной практики отсылает нас к положениям ст. 4 АПК РФ, ст. 3 ГПК РФ.

К примеру, по смыслу ч. 1 ст. 4 АПК РФ способы защиты гражданских прав должны соответствовать характеру допущенного нарушения этих прав, а восстановление нарушенных прав должно быть непосредственным следствием реализации этих способов¹.

Из п. 1 ст. 1 ГК РФ также следует, что необходимым условием применения того или иного способа защиты гражданских прав является обеспечение восстановления нарушенного права истца².

В тех случаях, когда закон предусматривает для конкретного правоотношения определенный способ защиты, лицо, обращающееся в суд, вправе воспользоваться именно этим способом защиты³.

Наконец, по смыслу ст. 12 ГК РФ сторона, заинтересованная в защите своего нарушенного права, вправе выбрать способ его защиты, эффективность которого обусловлена разницей в фактических обстоятельствах спора (основаниях иска), характере нарушенного права и в природе каждого способа защиты⁴.

Следовательно, установленная законом свобода выбора конкретного способа защиты все же ограничена наличием определенных критериев такого выбора, нарушение которых будет являться основанием для отказа в удовлетворении иска по причине избрания заинтересованным лицом ненадлежащего способа защиты гражданских прав.

Вместе с тем в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 сформулирована правовая позиция, согласно которой если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, то данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со ст. 148 ГПК РФ или ст. 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора.

¹ Постановления ФАС Уральского округа от 9 октября 2014 г. № Ф09-6674/2014, ФАС Московского округа от 15 июля 2014 г. № Ф05-12881/2013 по делу № А41-44323/12 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21 июля 2014 г. по делу № А61-3820/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11 июля 2014 г. по делу № А32-34232/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 16 сентября 2014 г. по делу № 310-ЭС14-79 // СПС «КонсультантПлюс».

По смыслу ч. 1 ст. 196 ГПК РФ или ч. 1 ст. 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Следует также вспомнить правовой подход, сформированный еще Высшим Арбитражным Судом РФ в постановлениях от 19 июня 2012 г. № 2665/12 и от 24 июля 2012 г. № 5761/12, согласно которому в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд не должен отказывать в иске ввиду неправильного указания норм права, а обязан сам определить, из какого правоотношения спор возник и какие нормы подлежат применению.

Кроме того, в силу правовой позиции, сформулированной Высшим Арбитражным Судом РФ в Постановлении Президиума от 9 декабря 2010 г. № 5441/10, некорректность формулирования заявленных требований сама по себе при очевидности материально-правовых требований и нарушении прав лица, обратившегося за судебной защитой, не может являться основанием для отказа в иске.

Указанные разъяснения не содержат прямого указания на невозможность отказа в иске заинтересованному лицу по причине избрания им ненадлежащего способа защиты, не влекущего непосредственного восстановления прав. Вместе с тем согласно названной позиции суд вправе за истца переформулировать правовую квалификацию его заявленных требований. Означает ли подобная позиция наличие права суда самостоятельно изменить избранный истцом способ защиты?

Думается, такой подход несколько нарушает закрепленный в ст. 9 АПК РФ принцип состязательности и равноправия сторон в арбитражном процессе. Полагая, суд не должен за истца устранять его «недоработки» и тем самым по сути исполнять обязанность, возложенную на истца законом. Наличие такого правомочия у суда нарушит баланс интересов сторон, ограничит право противоположной стороны аргументированно и эффективно защищать свои интересы.

Представляется, что исключение названного права суда самостоятельно определять квалификацию заявленных истцом требований будет более способствовать достижению задач арбитражного процесса.

В рассматриваемой ситуации уместным было бы вспомнить правовую позицию Высшего Арбитражного Суда РФ, отраженную в Постановлении Президиума от 15 октября 2013 г. № 8127/13, в соответствии с которой суд не вправе за ответчика исполнять соответствующую обязанность по опровержению представленных истцом доказательств, поскольку иначе будут нарушены такие фундаментальные принципы арбитражного процесса, как состязательность и равноправие сторон, что может привести к принятию неправильного решения (ст. 9 АПК РФ).

Следовательно, поскольку суд не вправе за стороны исполнять обязанность по опровержению представленных доказательств, он не должен и самостоятельно за истца формулировать применимые нормы права к его требованиям.

Подводя итоги, представляется возможным констатировать назревшую необходимость изменения ст. 12 ГК РФ и, как следствие, фиксирования общих положений о способах защиты гражданских прав в целях оптимизации эффективности правового регулирования защиты гражданских прав.

В частности, думается, необходимо законодательно закрепить в качестве общего условия применения надлежащего способа защиты гражданских прав обеспечение непосредственного восстановления нарушенного или оспоренного права или законного интереса, а также предусмотреть отказ в иске как правовое последствие избрания ненадлежащего способа защиты, в том числе в связи с неверной правовой квалификацией заинтересованным лицом избранного способа защиты.

References

Sergeev A.P., Tolstoy Yu.K. (eds.). *Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. Ch. 1* [Civil Law: A Textbook. Part 1]. 2nd ed. Moscow, 1996, p. 271. (In Russian)

Bychkov A.I. *Nenadlezhashchiy sposob zashchity prava* [Improper Way to Protect Rights]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitration and Civil Procedure*, 2011, no. 9, pp. 14–17. (In Russian)

Khokhlov V.A. *Otvetstvennost' za narushenie dogovora po grazhdanskomu pravu* [Liability for Breach of the Contract in Civil Law]. *Tol'yatti*, 1997, pp. 93–98. (In Russian)

Ostapiuk N.V. *Poniatie i formy zashchity grazhdanskikh prav. Osobennosti notarial'noi zashchity grazhdanskikh prav* [Concept and Forms of Protection of Civil Rights. Features of Notary Protection of Civil Rights]. *Iurist = Lawyer*, 2006, no. 4, 5. (In Russian)

Information about the author:

Latypov D.N. (Perm) – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure of the Law Faculty of the Perm State National Research University (614068, Perm, Henkel St. 3, bldg. 9, room 80; e-mail: predprim.pravo@gmail.com).